

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-О10-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«09» февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Ботина А.Г.
судей	Батхиева Р.Х. и Тришевой А.А.
при секретаре	Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Журавлева Д.Е. на приговор Липецкого областного суда от 19 ноября 2009 г., по которому

Журавлев Д.Е. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],
[REDACTED]

осужден по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу в отношении Назарова А.Д. вынесено постановление об освобождении от уголовной ответственности за совершение общественно

опасных деяний в состоянии невменяемости и применении принудительной меры медицинского характера.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Журавлев Д.Е. признан виновным в убийстве двух лиц - И [] и К [], совершенном группой лиц.

Преступления совершены 18 апреля 2009 года в [], при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Журавлев Д.Е. указывает, что по делу имели место нарушения закона, в связи с чем ставит под сомнение обоснованность приговора. Просит не принимать во внимание показания, данные им на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого, так как они не достоверны ввиду того, что в этот момент он находился в психическом состоянии, которое исключало возможность правильного воспроизведения им обстоятельств произошедшего события. Для подтверждения этого довода просит провести экспертизу по видеозаписи его допроса в качестве подозреваемого. Считает, что следователем нарушены требования ст. 179 и 196 УПК РФ, не уточняя, в чем выразились эти нарушения. Указывает, что в судебное заседание не была вызвана свидетель У [], [], которая в списке лиц, подлежащих вызову, значилась. Считает, что суд не мог использовать для обоснования обвинения ее показания, данные в ходе предварительного следствия, так как они получены под воздействием следственных органов. Полагает, что показания свидетеля П [], [] тоже не могут служить доказательством по делу, поскольку она находилась в состоянии алкогольного опьянения, а во время конфликта спала. По этим причинам недопустимы и ее показания, данные на очной ставке. Приведенные обстоятельства рассматривает как допущенную по уголовному делу фальсификацию, повлиявшую на справедливость приговора, который считает чрезмерно суровым. В связи с этим просит рассмотреть вопрос о снижении назначенного наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чалышев А.Ю., опровергая доводы жалобы, просит отказать в их удовлетворении.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор в отношении Журавлева Д.Е. законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Журавлева в совершении преступления основан на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана надлежащая оценка.

Судом обоснованно в основу приговора положены показания Журавлева, данные в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого и проверке на месте, из содержания которых следует, что именно он совместно с Назаровым нанес множественные удары руками и ногами И [] и К [] в процессе возникшего конфликта, а затем задушил их принесенной Назаровым веревкой. Спустя некоторое время Назаров высказал опасение, что потерпевшие могут очнуться, поэтому ножом перерезал им горло. На другой день, когда труп И [] вынесли к подвалу, Назаров ножовкой пытался отпилить его голову.

Приведенные показания осужденного судом признаны достоверными, поскольку они согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, в частности, показаниями свидетеля У [], данными в ходе предварительного следствия, о том, что Журавлев в ее присутствии сначала подверг избиению И [] и К [], а затем обоих задушил, при этом Назаров держал потерпевших за ноги; показаниями свидетелей З [] и Л [], пояснивших, что вечером 18 апреля 2009 г. к ним приходил Журавлев, у которого руки и брюки были испачканы кровью; показаниями свидетеля К [], которому осужденный рассказал, что убил И [] и К []; данными протоколов осмотра места происшествия и вещественных доказательств, заключений проведенных по делу экспертиз, отраженных в приговоре.

Согласно заключениям судебно-медицинского эксперта смерть И [] и К [] наступила в результате удушения петлей. Кроме этого, при судебно-медицинском исследовании на трупах обнаружены множественные телесные повреждения, которые причинены незадолго до смерти в результате ударно-травматических воздействий тупых твердых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, наиболее вероятно, кулаками и ногами. В области правой боковой поверхности шеи трупа К [] обнаружена резаная рана, которая причинена режущим предметом, наиболее вероятно, ножом. На левой заднебоковой поверхности шеи трупа И [] обнаружена пиленая рана, которая причинена в результате травматического воздействия рабочей поверхности полотна пилы-ножовки.

По заключению судебно-медицинского эксперта у осужденного Журавлева на тыльной поверхности левой кисти в проекции третьего пястно-фалангового сустава была обнаружена ссадина, которая причинена действием тупого твердого предмета, возможно при нанесении им удара (ударов) кулаком и могла быть получена 18 апреля 2009 г.

При судебно-биологическом исследовании одежды Журавлева на его куртке, рубашке и джинсовых брюках обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевшего К [] не исключается; на брюках, куртке, рубашке и в подногтевом содержимом его рук обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевшего И [].

Согласно протоколу осмотра места происшествия место обнаружения трупов потерпевших соответствует показаниям Журавлев о том, что труп И [] они вынесли из дома в подвал, а труп К [] оставили на террасе жилого дома, в котором произошел конфликт.

При таких обстоятельствах несостоятельны доводы Журавлева о несоответствии фактическим обстоятельствам его показаний, данных при допросе в качестве подозреваемого. Видеозапись, на которую ссылается осужденный в жалобе, в судебном заседании исследована, и ей в приговоре дана надлежащая оценка. Приведя мотивы в приговоре, суд обоснованно признал протокол допроса Журавлева в качестве подозреваемого допустимым доказательством, поскольку это следственное действие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Допрос проведен с участием адвоката, Журавлеву были разъяснены процессуальные права и он предупреждался о том, что в случае его согласия дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

Из материалов уголовного дела видно, что судом были приняты исчерпывающие меры для обеспечения явки свидетеля У [] в судебное заседание. Постановление суда о принудительном приводе свидетеля исполнить не представилось возможным ввиду того, что по месту регистрации У [] не проживает, а данные о месте фактического ее пребывания отсутствуют.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что показания свидетеля У [], данные на предварительном следствии, оглашены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя с согласия осужденного и его адвоката. Не высказали они возражений также и при решении судом вопроса о возможности окончания судебного следствия в отсутствие неявившегося свидетеля У []. При таких обстоятельствах положения ст. 281 УПК РФ судом не нарушены. Данных, свидетельствующих о влиянии работников следствия на показания свидетеля У [], о чем утверждается в жалобе, в материалах дела не имеется.

В судебном заседании ни осужденный, ни его адвокат не ставили вопрос о признании недопустимыми показаний свидетеля П [] []. Судом ее показания приняты лишь в той части, в которой они согласуются с другими

доказательствами по делу. В связи с этим утверждение в жалобе о недопустимости данного доказательства несостоятельно.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности - достаточности для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Журавлева в убийстве И [] и К [] группой лиц, на почве личных неприязненных отношений. По указанным в приговоре основаниям действия Журавлева по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Психическое состояние Журавлева исследовано с достаточной полнотой. С учетом заключения экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, данных о его личности, иных установленных по делу обстоятельств в отношении инкриминируемого ему деяния он обоснованно признан виновным.

Наказание Журавлеву назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ, с учетом личности осужденного и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер. Оснований для смягчения Журавлеву наказания, о чем он ставит вопрос в жалобе, судебная коллегия не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

При таких обстоятельствах кассационная жалоба Журавлева удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 19 ноября 2009 г. в отношении Журавлева Д [] Е [] оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Журавлева Д.Е. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи